

Вечер опустился на город необыкновенной тишиной.

Возможно, дело было в прохладе, окутавшей улицы, или в непривычно раннем закрытии рынка под окнами.

Линь Сянь лежал с открытыми глазами, устремив взгляд в потолок. Он кутался в одеяло, не желая выпускать из—под его теплого плена ни единого участка кожи. От этого ощущения собственной обнаженности, от мысли, что все его самые потаенные, постыдные тайны выставлены напоказ, по спине бежали мурашки.

Он беспокойно потянулся, еще плотнее закутавшись в кокон одеяла. В памяти, словно назойливые мухи, кружили воспоминания о юношеских промахах, о первых неловких влюбленностях и наивной, по—юношески хмельной любви. Воспоминания, которые он предпочел бы похоронить глубоко внутри себя.

— Как же это постыдно, — пробормотал он одними губами.

Линь Сянь ни за что не стал бы ворошить прошлое, если бы не острая необходимость. К счастью, все это оказалось лишь сном. Завтрашний день сотрет неловкие образы, вернет привычную реальность, где никто не помнит о его юношеских ошибках.

«Нужно забыть об этом, — твердо решил Линь Сянь, сбрасывая с себя остатки сна и одеяло. — Пора приниматься за работу».

В конце концов, сны — всего лишь призрачные видения, а реальный мир требовал его внимания.

Он натянул пижаму, щелкнул выключателем настольной лампы и принялся рисовать эскиз кота Коко, явившемуся ему во сне. Дизайн игрушки был одновременно прост и изящен, что позволило Линь Сяню быстро сделать несколько подробных набросков с разных ракурсов: спереди, сбоку и сзади. Он скрупулезно перенес на бумагу каждую деталь, запомнившуюся по пробуждению, от изящных лапок до затейливого наряда.

«Отлично, — пробормотал он, с удовлетворением оглядывая свое рабочее место. — Завтра можно показывать».

По мере того, как он набрасывал эскизы Коко, мысли Линь Сяня невольно возвращались к Большому Кошачьему Лицу. Последние несколько ночей он, словно мозаику, собирал по крупицам информацию о конфликте, разгоревшемся между ним и экспертом по взломам СС. Наконец, решившись, Линь Сянь взял чистый лист бумаги: пришло время проанализировать эту историю.

[Набросок анализа]

[Шестилетнюю дочь Большого Кошачьего Лица нашли мертвой. Охваченный горем и жадной мести, он нуждался в деньгах — больших деньгах. И тут на его пути возник СС, искусная взломщица, способный пробраться в самые защищенные хранилища.

СС знала о боли Большого Кошачьего Лица и решила использовать это в своих интересах. Она пустила слух, будто в сейфе Линь Сяня хранится целое состояние. Вместе они задумали ограбление, но у каждого были свои планы.

Большое Кошачье Лицо, ослепленный яростью, собирался избавиться от сообщника и забрать все деньги себе. СС же знала, что сейф пуст, — она собиралась предать Большого Кошачьего Лица.

Ограбление прошло по плану, если не считать одного «но»: сейф оказался пуст. Большое Кошачье Лицо остался ни с чем, а СС не смогла осуществить задуманное — оба проиграли.]

Линь Сянь перечитывал записи, скопившиеся за долгие годы. История Большого Кошачьего Лица и СС повторялась в них с завидным постоянством, словно заезженная пластинка. Каждый эпизод, каждый поворот сюжета — все было до боли знакомо. Двадцать лет он наблюдал за этой игрой, не вмешиваясь, словно сторонний наблюдатель.

«Словно NPC в примитивной игре, — подумал он, рассеянно постукивая ручкой по стопке бумаг. — Прописанные диалоги, предсказуемые действия...»

Взгляд Линь Сяня упал на последнюю страницу.

«Но ведь я — единственная переменная», — заметил он, и по спине пробежал холодок.

Его сны всегда были для него ролевой игрой, увлекательным приключением в мире, где все, кроме него, казалось запрограммированным. Линь Сянь мог влиять на судьбы, менять сюжетные линии, проживать тысячи жизней, возвращаясь к контрольным точкам после каждой неудачи. Но на этот раз что-то изменилось.

«Сложность зашкаливает, слишком много неизвестных», — пробормотал Линь Сянь, выводя аккуратные строки на листе, озаглавленном «Неразгаданные тайны». Список вопросов рос с каждым днем, но три пункта неизменно оставались на вершине:

Что хранится в сейфе?

Каков код?

Почему СС спасла его? Ее поведение было слишком противоречивым, полным загадок.

«Пока что это главное», — решил Линь Сянь, откладывая ручку. Первые два вопроса по—прежнему оставались за семью печатями, но третий... Третий не давал ему покоя.

«Встречала ли она меня раньше? Доверяет ли она мне или это просто акт отчаяния?» — эти вопросы бесконечно крутились в голове Линь Сяня, не находя ответа.

«Трудно сказать, — подумал он, устало потирая виски. — Ее мотивы остаются загадкой».

Линь Сянь подавил зевок.

«Все, хватит об этом. Пора спать. Нельзя же принимать сны всерьез, они полны абсурда и иррациональности».

На следующий день зал заседаний гудел как растревоженный улей. Работники столпились вокруг стола, на котором красовались детально проработанные чертежи нового проекта.

— Это же... вчера тут были одни наброски! — воскликнул кто-то, не веря собственным глазам.
— Как он умудрился за ночь проработать все эти детали? Да они уже готовы к запуску в производство!

— Не будьте наивными, — раздался скептический голос. — То, что Линь Сянь показал нам вчера, было лишь верхушкой айсберга. С такой детализацией... да он, должно быть, не один месяц над ними корпел!

— Какая прелесть! Никогда не видела такого очаровательного котенка! — восторженно щебетала одна из сотрудниц, разглядывая эскиз. — Я же говорила, у кота Линь Сяня большой потенциал! Если его как следует доработать и разукрасить, он сможет конкурировать с самой Hello Kitty!

— С профессиональной точки зрения, дизайн этого персонажа — прорыв. Ни одна девушка не сможет устоять перед таким обаянием! — вторил ей другой коллега. — Линь Сянь превзошел самого себя!

Обычно в присутствии президента Чжао Инцзюнь собрания проходили в атмосфере сдержанности и деловитости. Но сегодня проекты Линь Сяня вызвали настоящий фурор, заставив даже самых скептически настроенных сотрудников признать его талант.

Скорость, с которой Линь Сянь создал эти шедевры, вызвала подозрения. Некоторые даже осмеливались шептаться о плагиате, но никто не решался произнести это вслух.

Чжао Инцзюнь, президент компании, сегодня была строга и неприступна в своем элегантном черном костюме. Но даже ее профессиональная маска дала трещину, когда она взяла в руки эскизы. На строгом лице президента появилась едва заметная, но довольная улыбка.

— Это потрясающе! Настоящий прорыв! — воскликнула она. — Гораздо лучше, чем я могла себе представить. Видно, что Линь Сянь вложил в этого котенка всю свою душу. Глупо было бы использовать его только как талисман или для рекламы. У меня уже есть несколько идей...

— Для начала... нам нужно придумать имя этому чудесному созданию. — Чжао Инцзюнь повернулась к Линь Сяню. — Раз уж ты его создал, то и имя должен дать ты!

Все взгляды обратились к молодому дизайнеру. Коллеги по отделу незаметно показали ему поднятые вверх большие пальцы.

Линь Сянь замялся.

«Имя... имя для котенка...» — лихорадочно думал он, бегая взглядом по потолку.

Вдруг его внимание привлек плакат на стене: «Седьмое собрание по разработке фирменного стиля «Рейн».

— Если наш бренд называется «Рейн»... — медленно произнес Линь Сянь, — то пусть и наш кот будет зваться «Рейн»!

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4532194>